Почему я должна была настаивать на том, чтобы услышать об этом? Я винила себя за всё это, когда в темноте легла на кровать.

– [И почему я такая глупая?] – пробормотала я на корейском языке.

Я была одна в комнате. Я всё время твердила себе, что всё в порядке. В соседней комнате находились по меньшей мере две горничные, которые придут, если я позову. Я была не одна.

Я не могла пригласить их сюда, потому что боялась привидений. Это было бы слишком неловко. Я обещала себе стать царственной и великодушной правительницей. Умолять их спать в одной комнате со мной, потому что я боялась темноты, было плохой идеей.

Я была в порядке. Я должна была быть в порядке. Я-а… …

– Гяаа!

Мне показалось, что краем глаза я заметил что-то белое. Я с криком поднялся на ноги. Присмотревшись, я поняла, что это всего лишь белая занавеска, танцующая на ветру.

Я почувствовал внезапное облегчение, за которым последовало разочарование. Я спрятала голову под одеяло и пробормотала:

– [Я такая идиотка…]

Я дрожала в темноте… это было неловко.

Я всегда был трусихой. Я никогда не могла смотреть фильм ужасов. Почему я настаивала на том, чтобы услышать историю о привидениях?

– [Я была так глупа…] – пожелала я вслух. – [Я не могу поверить, что говорю это, но хочу, чтобы он был здесь…]

Именно в этот момент раздался голос:

– Какой странный язык!

Что-то появилось передо мной.

Я закричала сразу же, прежде чем посмотреть, кто или что это было.

– Гьяяяяя!

Хлоп!

Мой крик был оглушительным. Горничные и слуги бросились опрометью ко мне.

– Ваше Высочество!

– Что случилось? Ваше Высочество!

– С Вами всё в порядке?!

Стражники не могли войти в женские покои, особенно в спальню жены Императора. Тем не менее я слышала их за окном, готовых помочь, если это будет необходимо.

– …

– …

Это было слишком неловко. Когда служанки вошли, они увидели, что я кричу, а Император стоял передо мной в своей ночной рубашке. В комнате воцарилась тишина. Мне хотелось просто исчезнуть.

Однако это была его вина! Это он прокрался в мою комнату без предупреждения! Конечно, я бы испугалась! Это была не моя вина!

Император махнул рукой, чтобы все ушли. Я смущённо спрятала лицо. Горничные и слуги, стараясь скрыть улыбку, вежливо покинули комнату.

Должно быть, они рассказали стражникам снаружи о том, что произошло. Через несколько минут на улице стало очень тихо.

Мне казалось, что я умру от унижения. Я молилась, чтобы Император вышел из комнаты и оставил меня в покое.

Однако он не ушел. Я закрыла лицо руками, чтобы ничего не видеть, но почувствовала вес Лукреция на кровати, когда он сел рядом со мной.

Императору не понравилось, что я прячу лицо. Он заставил моё красное лицо открыться и рассмеялся надо мной.

– Ха-ха!

– Не смейся!

– У тебя такое уродливое лицо, будто оно горит!

Да как он посмел!

– Если ты так ненавидишь моё лицо, то почему всё ещё здесь? Возвращайся во дворец!

Он улыбнулся и приблизил своё лицо к моему.

– Ты действительно уверена, что хочешь, чтобы я ушёл?

– А зачем мне лгать?

– И все же я видел правду. Я видел, как моя прекрасная жена скучала по мне.

– О чём, чёрт возьми, ты говоришь?

– Ты воскликнула от счастья, увидев меня. Все в этом крыле слышали это.

– …

Этот парень был сумасшедшим. Он потерял рассудок.

Тогда я была не лучше. Я действительно хотела, чтобы он был здесь, потому что я боялась призрака!

Я пристально посмотрела на него и спросила:

– Почему ты думаешь, что я рада тебя видеть?

– Неужели я ошибся? Тогда ты была счастлива, потому что думала, что это был другой мужчина? Ты ведь знаешь, что прелюбодеяние – это измена, верно? Если ты ожидала здесь другого мужчину, то я должен подозревать, что у тебя роман за моей спиной.

– …

Лукреций продолжал широко улыбаться. Он знал, что ведёт себя нелепо.

Я так устала. У меня не осталось сил для этой игры. Я решила оставить всё как есть.

– Значит, ты признаёшь, что скучала по мне? – снова спросил Император.

– Думай, что хочешь, – Я легла на кровать и спросила: – Так как же ты сюда прокрался?

– Это часть дворца, а значит, она принадлежит мне. На самом деле, нет такого места в этой Империи, куда бы я не мог пойти. В конце концов, я – император.

– Конечно, конечно…

Просто невероятно. Он считал себя таким великим. Вот таким и был Лукреций Ле Крансия.

Внезапно я вспомнила, что сказала мне Эльза. Это было любимое место бывшей Императрицы Беатрис.

Его родная мать, которая была казнена.

Привидение.

Возможно, это была Императрица Беатрис, которая стала призраком, потому что она не могла принять свою судьбу.

Я вспомнила, что сказала Вдовствующая Императрица во время встречи после убийства бывшего Императора.

Императрица Беатрис была той самой Императрицей, которую казнили за прелюбодеяние.

Вот её сын, который убил своего собственного отца, чтобы стать Императором.

– … Что бы ты почувствовал, если бы увидел здесь привидение? Призрак кого-то, кто умер здесь.

В комнате воцарилась тишина. Это молчание было совсем другим. Обычно Лукреций говорил быстро. Он был умным парнем.

Это тишина сильно отличалась от обычного состояния.

Я была той идиоткой, который сказал не совсем правду. Подробностей я не знала, но знал достаточно. Его отец убил его же мать. Это было определённо не то, о чём я должна была спрашивать.

Пока я сожалел о своей глупости, он наконец сказал мне холодным спокойным голосом:

– Ну, я не знаю.

Я не смотрела на лицо Императора, поэтому не знала, какое у него было выражение. На этот раз я не знала, что ему сказать.

После нескольких секунд молчания, которые показались мне вечностью, Лукреций продолжил:

– Но призраков не существует, так что я думаю, что мне не нужно беспокоиться о том, что сказать или как себя чувствовать при виде призрака.

Когда я подняла глаза, на его лице была обычная уверенная ухмылка.

Он был хуже всех. Возможно, один из самых сильных мужчин, которых я когда-либо встречала.

– Кстати… я не ожидал, что моя жена будет так сильно скучать по мне. Прошло всего четыре дня! Я должен был навестить тебя раньше.

– Ну, теперь я тебя увидела, так что всё хорошо. А теперь можешь идти.

Я помахала ему на прощание рукой.

– Моя единственная жена такая застенчивая. Она всегда говорит противоположное тому, что чувствует на самом деле, – молодой человек поддразнил меня, забираясь под одеяло.

Я ничего не могла поделать. Официально мы были мужем и женой. Лукреций был хорошим мужем, который навещал свою больную жену. Он также был Императором. Я не могла выгнать его из комнаты, иначе это заставило бы меня выглядеть плохо.

Лукреций крепко обнял меня под одеялом. Я вдруг почувствовала озноб.

Этот человек был похож на змею. Температура его тела была шокирующе низкой, и именно поэтому он любил обнимать меня. Это было в целях поиска тепла.

Я подумала, не пожаловаться ли ему, как обычно, но потом передумала. Если бы здесь действительно был призрак Императрицы Беатрис, то, возможно, она была бы добрее ко мне,

зная, что я согреваю её сына.

Конечно, в течение следующих двух дней никаких призраков не появлялось.

Лонез оставался таким же мирным, как и всегда. Официально я находилась здесь из-за своего здоровья, поэтому все вокруг старались не шуметь и не волноваться.

Единственное, что меня раздражало, так это то, что Император прокрадывался в мою спальню ночью на четвёртый и пятый день, но это было не так уж и плохо.

Однако затем это всё же произошло.

Ранним утром пятого дня я проснулась от пронзительного женского крика.

– Гя-а-а-а!

http://tl.rulate.ru/book/26104/833359